

Научная статья
УДК 37.048.44
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-104-111>

Роль и инструменты тьютора в научно-исследовательской работе обучающихся вузов

Юлия Николаевна Овсянникова

Томский государственный университет, Томск, Россия, kirilenko_julia@list.ru

Аннотация

Доказана связь актуализации проблемы индивидуализации траекторий обучающихся с введением многоуровневого образования и новыми требованиями рынка труда. Обоснована практическая значимость тьютора в научной работе, а также обозначена лакуна в исследовании подобного вида тьюторства в отечественной и зарубежной практиках. В качестве существенных черт тьютора выделены профессионализм, а также дано понимание тьютора как медиума между обучающимся и обществом, целью тьютора устанавливается не простое удовлетворение индивидуальных потребностей отдельного обучающегося, но приведение их в соответствие с определенными идеями и идеалами человека образованного. В результате такого определения тьютора в практической части исследования представлены несколько инструментов, отбор которых производился на основании указанных характеристик. Эти инструменты автор апробировал в ходе своей работы в качестве заместителя декана по научной работе факультета. Первым инструментом выступил индивидуальный план научного развития, в котором студенты формулируют свои краткосрочные и долгосрочные планы, а также конкретные способы их достижения. Вторым инструментом стали дорожные карты, которые нужны для того, чтобы представить студентам возможные пути развития их академической и научной карьеры, а также возможную проблематику научно-исследовательской работы. Еще одним инструментом стала поддержка работы научного студенческого сообщества. В качестве результата обозначена проблема масштабирования указанных инструментов.

Ключевые слова: индивидуализация, тьютор, научно-исследовательская работа, студенты, вузы

Для цитирования: Овсянникова Ю. Н. Роль и инструменты тьютора в научно-исследовательской работе обучающихся вузов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 4 (50). С. 104–111. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-104-111>

Original article

The role and tools of the tutor in the research work of students of universities

Yuliya N. Ovsyannikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, kirilenko_julia@list.ru

Abstract

The connection between the actualization of individualization of the trajectories of students with the introduction of Bologna system of education and the new requirements of the labor market was proved. Further, the practical significance of the tutor in scientific work was substantiated. A lacuna in the study of scientific tutor in domestic and foreign practices was indicated. There were highlighted essential features of the tutor, and the understanding of the tutor as a medium between the student and society. The tutor's goal is not to satisfy the individual needs of an individual student, but to bring him in accordance with certain ideas and ideals of an educated person. As a result of this definition of the tutor, several tools are presented. The selection of tools was made on the basis of tutor's characteristics. The author tested these tools during his work as the deputy dean for scientific work of the faculty.

The first tool was an individual scientific development plan, in which students formulate their short- and long-term plans. The second tool was roadmaps, which are needed in order to present students with possible ways to develop their academic and scientific careers. Another tool was to support the work of the scientific student community. As a result, the problem of scaling this practice is indicated.

Keywords: *individualization, tutor, research work, students, universities*

For citation: Ovsyannikova Yu. N. The role and tools of the tutor in the research work of students of universities [Rol' i instrumenty tyutora nauchno-issledovatel'skoy rabote obuchayushchikhsya vuzov]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 4 (50), pp. 104–111. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-104-111>

Индивидуализация траекторий студентов является одной из наиболее важных тем в теории и практике современного высшего образования, что связано с двумя факторами – со стороны образования и со стороны рынка труда. Первым фактором является реализация многоуровневого образования в Российской Федерации. На первый взгляд, данный факт не должен был актуализировать вопрос индивидуализации траекторий студентов, однако следует понимать, что новые стандарты призваны сформировать новый тип выпускника вуза, компетенции которого в большей степени будут удовлетворять современным трендам рынка труда, о которых мы будем говорить далее. Причиной, по которой новые стандарты способствовали росту интереса к теоретическим и практическим основаниям индивидуализации траекторий студентов, стала задача введения нескольких ступеней обучения – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Эта многоуровневая система дает возможность свободного перемещения между различными направлениями подготовки в зависимости от индивидуальных потребностей обучающегося. Но для подобного передвижения студент должен понимать, какое направление ему выбрать. Как итог, задачей университета становится создание условий для свободного самоопределения студента во время обучения. Подтверждение данной мысли можно найти в федеральных государственных стандартах третьего поколения: «Вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ» [1]. Хотя интерес представляет тот момент, что в стандартах ФГОС3++ столь однозначной формулировки уже нет, осталось лишь упоминание возможности обучения по индивидуальному плану. Однако размышление о причинах этого изменения выходит за рамки данной статьи.

Вторым фактором выступает кардинальное изменение рынка труда, которое мы продолжаем наблюдать с середины прошлого века. Сюда относятся все последствия VUCA-мира, а для иллюстрации достаточно привести следующий факт: 65 % тех, кто учится сейчас, будут выполнять работу, которой пока не существует [2, с. 11]. Таким образом, индивидуальная траектория становится необходимостью для студента, отказываясь от реализации которой, он может столкнуться с последствиями несоответствия требований рынка труда и получаемых в университете знаний. И именно об этом писал в свое время У. Бек: «Предугадываемое, (еще) не существующее профессиональное будущее, т. е. “ирреальная переменная”, вызывает радикальное изменение ситуации внутри системы образования. Чтобы избежать безработицы, молодые люди дольше остаются в школах, нередко выбирают дополнительную специальную подготовку. Но чем дольше они остаются в школах, тем больше обучение, соотнесенное с их имманентной претензией на профессиональное будущее, представляется им бессмысленной тратой времени. Возможно, у некоторых и в самом деле разгорается “аппетит” к образованию. Однако школы как институциональные учреждения легко превращаются в этикетные камеры хранения, “залы ожидания”, уже не выполняющие предписанных им задач специальной профессиональной подготовки. Соответственно страдает авторитет преподавателей, а профессионально ориентированные учебные планы и учебные содержания сползают в область ирреального. Лишь с незначительным преувеличением можно сказать, что затронутые безработицей секторы системы образования ныне все больше напоминают некий призрачный вокзал, где поезда

уже не ходят по расписанию» [3, с. 219]. То есть если нет инициативы у студента в выборе собственной образовательной траектории, то он может столкнуться с отсутствием корреляции между полученным дипломом и существующими требованиями рынка.

Однако несмотря на обозначенную актуальность темы индивидуализации траекторий студентов для современного образования, до сих пор не сформировано единое смысловое и методологическое поле для теоретических и практических исследований. Причем данное обстоятельство справедливо как для отечественной, так и для зарубежной науки, в которых скорее присутствует осмысление отдельных практик или элементов системы. За последние несколько лет были защищены не более десяти диссертаций, посвященных индивидуализации как центральной категории. Например, была защищена работа П. П. Дьячука, посвященная индивидуализации обучения математике студентов [4], или исследование С. Б. Соболева об индивидуализации технической подготовки студентов-спортсменов [5] и пр. Наибольшее число работ об индивидуализации касаются уровня среднего образования, что также достаточно симптоматично с точки зрения научного задела.

И наконец, проблема выявления эффективных методов индивидуализации траекторий студентов остро ставится в связи с деятельностью Правительства Российской Федерации по реформированию образования, а также в связи с общеевропейскими тенденциями утилитаризации образования и многочисленными попытками найти контраргументы, способные эти тенденции изменить. Для педагогических наук, если понимать их в виде метатеории образовательной деятельности, значимость предложенной проблематики обосновывается, кроме прочего, требованием найти внеобразовательные, т. е. собственно метаоснования процесса создания системы индивидуализации траекторий студентов через выявление ее сущностных характеристик, к коим относятся и различные ее элементы.

На данный момент, говоря о субъекте образовательного процесса, который позволяет осуществить студенту осознанный выбор траектории во время обучения в университете, чаще всего упоминают позицию тьютора. Наиболее общее определение задач тьютора можно найти в Атласе новых профессий 3.0: «Педагог, который сопровождает индивидуальное развитие учеников в рамках дисциплин, формирующих образовательную программу. Он отвечает на вопросы, разрабатывает индивидуальные задания, рекомендует траекторию карьерного развития и т. д.» [6, с. 449]. В этом определении интерес представляет то, что тьютором должен являться педагог, а также указание на возможный выбор траекторий. Первое обстоятельство очень четко ограничивает сферу тьютора как профессионала, который должен обладать большим объемом знаний и умений, тогда как часто в роли тьюторов выступают сами студенты. Однако мы дополним указанное ранее определение сущностными характеристиками тьютора, которые выделили в своем исследовании Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова, А. А. Теров, М. Ю. Чередилина: «Во-первых, профессия основана на установлении взаимодействия между тьютором и тьюторантом. При этом характер такого взаимодействия предполагает не отношения субъект (тьютор) – объект (тьюторант), а равноправные субъект-субъектные отношения. Кроме того, предметом самих взаимоотношений между тьюторантом и тьютором является, помимо прочего, установление взаимовыгодных отношений между тьюторантом и субъектами социума, которые могут быть явными или потенциальными ресурсами в разработке и реализации тьюторантом его индивидуальной образовательной программы. В этом заключается выполнение тьютором одной из важных профессиональных функций – функций посредника, координатора взаимодействия. ...Важно, что профессия „тьютор“ относится к преобразующим профессиям. Именно тьютор призван запустить главнейший „пусковой механизм“ преобразования, развития, совершенствования человека – образование. При этом под образованием будем понимать не только и не столько целенаправленный процесс и результат воспитания, обучения и развития в интересах личности, общества и государства, сколько создание, осмысленное формирование каждым человеком собственного уникального, индивидуального образа в культуре» [7, с. 18–19].

И таким образом, помимо указания на то, что данная профессия относится к педагогическим наукам и связана с выбором траекторий обучающимся, мы приходим к пониманию тьютора как меду-ма между обучающимся и обществом, а целью тьютора становится не простое удовлетворение индивидуальных потребностей отдельного обучающегося, но приведение их в соответствие с определенными идеями и идеалами человека образованного. Можно сказать, что в некотором смысле мы опять возвращаемся к пониманию образования как пайдеи в том смысле, как об этом пишет Г. И. Петрова: «Классический образовательно-антропологический проект создала древнегреческая Пайдейя, когда образование стало рассматриваться как восхождение к единому, всеобщему и извне заданному образу» [8, с. 135].

Итак, с возможной позицией, помогающей в выборе траекторий, мы определились. Однако стоит отметить, что под тьютором подразумевается обычно тьютор в учебной деятельности, а не в научной. Таким образом, та индивидуализация деятельности студентов, которую мы можем отнести к научно-исследовательской, не в полной мере вписывается в подобное понятие тьюторского сопровождения. Хотя в отечественной литературе есть несколько работ, посвященных феномену тьюторства и/или индивидуализации траекторий в научной сфере. Наибольший интерес представляет в силу системности подхода диссертация Ц. Кана [9], однако следует признать, что она также поднимает лишь малый регион возможного знания. Если обратиться к реальной практике, то есть к тому, как организована научная работа студентов через административный ресурс университета, то основная проблема, на наш взгляд, в том, что на данный момент она построена не по типу тьюторской, так как слишком ограничен кадровый ресурс, в результате индивидуализация траекторий научной деятельности студентов происходит скорее случайным образом и может осуществляться как научным руководителем, так и заведующим кафедрой, деканом, заместителем декана по научной работе и т. д. В этом смысле осознанный выбор научно-исследовательской траектории студентом является результатом его личных способностей и определенной доли случайности, в которой он обучается. Задачей тьютора в научно-исследовательской работе студентов и становится замена случайности на закономерность и эффективность среды.

Также малую помощь может оказать и зарубежный опыт. Задача индивидуализации научной траектории студентов не является уникальной, однако надо иметь представление о том, что за рубежом основной фигурой, которая занимается решением этой задачи, является научный руководитель, а также различные студенческие организации. Наиболее близкими понятиями к тьютору в научной деятельности в зарубежном опыте оказываются *mentor* и *facilitator*. Но следует отметить, что *mentor* – это скорее научный руководитель или консультант, то есть он должен более глубоко разбираться в научной теме студентов, чем может позволить себе куратор / заместитель декана по научной деятельности в своей практике, когда в рамках факультета осуществляется подготовка по различным бакалаврским и магистерским программам. Отметим, что мы сознательно отходим в этой статье от привычного обозначения подобной позиции в университете как заместителя декана по научной работе или координатора и пр., так как важно подчеркнуть, что задача помощи студентам в выборе научно-исследовательской траектории принципиально относится к тьюторской позиции.

Автор представленного исследования является заместителем декана по научной работе с 2013 г. В этом качестве ему доступна информация о возможных траекториях развития и путях применения научной деятельности студентов, в его задачи входит помощь студентам в выборе наиболее подходящего для них варианта индивидуализации научной деятельности. В данной статье мы презентуем несколько инструментов индивидуализации научно-исследовательской траектории обучающихся вузов, которые были впервые апробированы в 2020 г. Отбор этих инструментов производился с учетом понимания тьютора, обозначенного ранее.

Первым инструментом выступил индивидуальный план научного развития, в котором студенты пробуют сформулировать свои краткосрочные и долгосрочные планы, а также конкретные способы их достижения. В зарубежной практике они называются Individual Development Plan (IDP). Подборка IDP разных университетов доступна, например, на сайте Висконсинского университета в Мадисоне и предназначена в данном случае для студентов-медиков. Также существуют отдельные сайты, которые позволяют студентам самостоятельно выстраивать IDP. Примером подобного ресурса является сайт myIDP-Science Careers [10]. Однако адаптационный потенциал подобных зарубежных практик зачастую ограничен – каждый из ресурсов является узкоспециализированным, а также предполагается внушительная индивидуальная работа студента, построенная на его изначально сформированном запросе и желании.

Вторым инструментом стали дорожные карты (mentor map), которые нужны для того, чтобы представить студентам возможные пути развития их академической и научной карьеры, а также возможную проблематику научно-исследовательской работы. По своей структуре они напоминают ментальную карту, в центре которой оказывается студент и его запросы, которые постепенно «обрастают» различными путями удовлетворения этих запросов. В адаптации этого инструмента в практику основной сложностью стало удержание в тьюторской позиции, не переходя в позицию психологической поддержки.

Третьим инструментом выступило изучение студенческих сообществ и инициатив. Данная практика не является исключительно зарубежной и активно развивается и в отечественных вузах. Однако одним из главных отличий российских студенческих сообществ от зарубежных может быть малая «укорененность» подобной практики в факультетской истории, то есть за редким исключением нет непрерывной многолетней практики подобных сообществ, что позволило бы повысить их престиж и преемственность между различными поколениями студентов существенных характеристик, влияющих на качество воспитательно-образовательного процесса. Именно характер коммуникаций делает психолого-педагогическую атмосферу комфортной и безопасной, образовательной либо наоборот.

Целевой аудиторией указанных инструментов выступили студенты бакалавриата, магистратуры факультета. Число студентов, для которых были проведены групповые тьюториалы, составило 45 человек. Количество студентов, для которых были проведены индивидуальные тьюториалы с разработкой индивидуальных карт, за годовой период (2020–2021 учебный год) составило 8 человек. Число студентов, вовлеченных в студенческое научное сообщество, – порядка 30.

Проблемная ситуация:

1. Отсутствие полной картины возможностей, представляемых факультетом и университетом в плане развития научных исследований. Первокурсники (и не только они) не понимают причины, по которым важна научная деятельность.

2. «Тихие запросы». Заместитель декана по научной работе чаще работает по запросу от студентов, часть студентов (у которых, например, ведутся занятия) можно охватить в своей работе, не дожидаясь от них изначальной формулировки запроса. Но часть студентов упускается из виду по той причине, что об их запросе никому не известно.

Первоначально была предпринята попытка решать указанные проблемы вне тьюторской позиции через демонстрацию различных научных траекторий, предоставление студентам дополнительных критериев для осознанного выбора научного руководителя и научного направления. Например, был создан ресурс по выбору научных руководителей с указанием не только сфер научных интересов руководителей и их требований к будущим студентам, но и успехов их курсовиков. Подобный ресурс позволил бы студентам получить еще один, более объективный критерий для выбора научного руководителя. Таким образом, достигались сразу две цели – повышалась осознанность студентов при выборе темы научного исследования и при выборе научного руководителя. Еще одним спо-

собом решения проблем стала попытка создания онлайн-приемной заместителя декана по научной работе на факультетском сайте и в социальной сети – общей площадки, где студенты смогут понять суть работы заместителя декана по научной работе и что он им может предложить в этом качестве. Как у любого административного работника, у заместителя декана по научной работе есть официальные часы приема, однако для ряда студентов этот путь не представляется лучшим и простым, им кажется, что такой формат излишне официальный. С другой стороны, студенты легко обращаются за помощью онлайн. Таким образом, решалась бы еще одна задача – обучающиеся получают более привычный для них канал связи, который носит неформальный характер. Однако оба эти решения не позволяют в полной мере получить обратную связь от студентов, оценить эффективность данных каналов передачи информации и проследить прогресс в принятии студентами решений по выбору научной траектории.

По указанной причине мы обратились к тьюторскому инструментарию. Была разработана индивидуальная карта научной работы студента (которая объединила в себе индивидуальный план научного развития и дорожную карту) как наиболее подходящего инструмента для формулирования студентами собственных запросов к научной работе и выбору путей их удовлетворения. Данная карта позволяет визуализировать студенческие запросы, а также контролировать исполнение поставленных краткосрочных и долгосрочных целей и задач. Фиксация конкретных задач и способов их решений позволяет студентам самостоятельно отслеживать свой прогресс и достижения, а также впоследствии корректировать изначальный запрос. Этот инструмент является наиболее традиционным для проведения тьюториала.

Еще одним инструментом стала поддержка работы научного студенческого сообщества, которое направлено на обмен информацией и обсуждение проблем научно-исследовательской деятельности, что позволило привлечь большее число студентов к научной работе, «приблизить» к студентам образ научной работы. Студенческое сообщество играет одну из важных ролей в жизни факультета, но не будучи институализировано или закреплено исторически, оно становится следствием скорее счастливого стечения обстоятельств, нежели планомерной работы. Студенческое сообщество, с одной стороны, позволяет найти пути выхода на студентов всех групп. Во-вторых, студенческое сообщество позволяет более широко распространять информацию о путях развития в научно-исследовательской работе. И наконец, вовлекая студентов в процесс организации научных мероприятий, анализ чужих работ, мы можем получить тех обучающихся, кто более отчетливо понимает свое место в университете и в будущей профессиональной жизни.

В качестве показателей эффективности применения представленных инструментов был проведен мониторинг количественного изменения активности студентов в научно-исследовательской деятельности (в частности, произошло увеличение на 10–15 % числа заявок по ряду основных курсов, проводимых на регулярной основе; увеличение на 10–15 % количества статей и выступлений на конференциях). Так, например, показателем эффективности стал выигрыш 7 студентами (против обычных 1–2 в год) зарубежных стажировок, увеличение числа заявок студентов на академическую мобильность и значимые конференции.

Итак, главная идея тьюторства заключается в индивидуализации обучения. В существующей модели она реализуется за счет организации условий для создания индивидуальных образовательных траекторий. Отбор инструментов в нашем случае исходил из того же замысла и той же идеи – индивидуализация обучения, но уже в сфере научной работы. Удобство представленных инструментов заключается в том, что они радикально не изменяют сложившуюся в университете систему научно-исследовательской работы студентов, но предлагают новые механизмы для более эффективной и индивидуализированной работой со студентами.

Таким образом, представленные инструменты масштабируемы, но есть определенные сложности. Для масштабирования информационных ресурсов требуется осуществить очень большой объ-

ем работы – сначала по подготовке содержания, потом для воплощения в наиболее удачной форме. Практику научного студенческого сообщества невозможно масштабировать как насаждаемую сверху, это возможно лишь при аккуратной поддержке подобных образований со стороны администрации вуза. Использование карт и планов возможно масштабировать, но данный инструмент эффективен только при заинтересованности обеих сторон – тьютора и студента. Таким образом, вопрос масштабирования напрямую связан с тем, как университет планирует внедрять практики тьюторства и обучать этой специализации своих сотрудников.

Что касается теоретических оснований, то новизна представленного в данной статье исследования определяется методологическим подходом автора и спецификой решаемых им проблем. Результаты могут послужить основой для дальнейших исследований тьюторства в научно-исследовательской работе студентов и способствовать зарождению и оформлению целостной концепции научного тьютора.

Список источников

1. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvpo/index/1> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. 136 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Дьячук П. П. Индивидуализация обучения математике студентов посредством сочетания самоуправления учебной деятельностью и внешнего управления в электронной проблемной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2017. 44 с.
5. Соболев С. В. Индивидуализация технической подготовки студентов-спортсменов, специализирующихся на пешеходных дистанциях в спортивном туризме: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2018. 22 с.
6. Атлас новых профессий 3.0. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
7. Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор». Москва; Тверь: СФК-офис. 246 с.
8. Петрова Г. И. Философия университетского образования: модификация критериев классического университета в обществе знания: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. 172 с.
9. Кан Ц. Индивидуализация научно-исследовательской деятельности иностранных магистрантов посредством информационных библиотечных ресурсов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. 26 с.
10. myIDP – Science Careers. URL: <https://myidp.sciencecareers.org/> (дата обращения: 15.01.2022).

References

1. *FGOS VPO po napravleniyam bakalavriata* [FGOS HPE in bachelor's degree areas] (in Russian). URL: <https://fgosvo.ru/fgosvpo/index/1> (accessed 10 November 2022).
2. *Obucheniye tsifrovym navykam: global'nye vyzovy i peredovye praktiki. Analiticheskiy otchet* [Digital skills training: global challenges and best practices. Analytical report]. Moscow, ANO DPO "Sberbank Corporate University" Publ., 2018. 136 p. (in Russian).
3. Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the way to another modern]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000. 384 p. (in Russian).
4. Dyachuk P. P. *Individualizatsiya obucheniya matematike studentov posredstvom sochetaniya samoupravleniya uchebnoy deyatel'nost'yu i vneshnego upravleniya v ehlektronnoy problemnoy srede. Avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk* [Individualization of teaching mathematics to students through a combination of self-management of educational activities and external management in an electronic problem environment. Abstract of thesis ... doc. ped. sci.]. Krasnoyarsk, 2017. 44 p. (in Russian).
5. Sobolev S. V. *Individualizatsiya tekhnicheskoy podgotovki studentov-sportsmenov, spetsializiruyushchikhsya na peshekhodnykh distantsiyakh v sportivnom turizme. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Individualization of technical training of student-athletes specializing in walking distances in sports tourism. Abstract of thesis ... cand. ped. sci.]. Krasnoyarsk, 2018. 22 p. (in Russian).

6. *Atlas novykh professiy 3.0* [Atlas of new professions 3.0]. Moscow, Alpina PRO Publ., 2021. 472 p. (in Russian).
7. Kovaleva T. M., Kobysya E. I., Popova (Smolik) S. Yu., Terov A. A., Cheredilina M. Yu. *Professiya "tyutor"* [Profession "tutor"]. Moscow-Tver, SFK-ofis Publ., 246 p. (in Russian).
8. Petrova G. I. *Filosofiya universitetskogo obrazovaniya: modifikatsiya kriteriyev klassicheskogo universiteta v obshchestve znaniya: uchebnoye posobiye* [Philosophy of university education: modification of the criteria of a classical university in the society of knowledge: textbook]. Tomsk, Tomsk university Publ., 2013. 172 p. (in Russian).
9. Кан Тс. *Individualizatsiya nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti inostrannykh magistrantov posredstvom informatsionnykh biblioteknykh resursov. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Individualization of research activities of foreign undergraduates through information library resources. Abstract of thesis ... cand. ped. sci.]. Moscow, 2020. 26 p. (in Russian).
10. *myIDP – Science Careers*. URL: <https://myidp.sciencecareers.org> (accessed 15 January 2022).

Информация об авторе

Овсянникова Ю. Н., кандидат философских наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: kirilenko_juilia@list.ru

Information about the authors

Ovsyannikova Yu. N., Candidate of Philosophical Sciences, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: kirilenko_juilia@list.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; принята к публикации 03.07.2023

The article was submitted 17.11.2022; accepted for publication 03.07.2023